

УДК 314.117(470.67)''1989/2006''

911.3:314(470.67)''1989/2006''

Прегледни чланак

Review article

ЭЛЬДАРОВ Эльдар Магомедович

ДИНАМИКА СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Извод: Систем насеља као територијални скуп насељених места представља један од најстабилнијих елемената у структури сваког друштва. То је својеврсни "скелет" територијално-друштвених организама, изучавање којег омогућује да се оцени њихова реална, али и потенцијална моћ, здравље, болести и патологије. Зато откривање закономерности и особености динамике насеља означава спознају најдубљих, суштинских тенденција развоја друштва. У овом раду наводе се најопштији социјално-географски подаци о особеностима структуре и динамике система насеља Дагестана у постсовјетском периоду, с ослонцем углавном на статистичке податке два последња пописа становништва 1989. и 2002. године, а такође текуће статистичке евиденције по појединим годинама.

Кључне речи: Дагестан, географија, насеља, становништво, урбанизација

Резюме: Система расселения как территориальная совокупность населенных мест представляет собой один из наиболее консервативных элементов в структуре любого общества. Это своего рода "скелет" территориально-общественных организмов, изучение которого позволят оценить их реальную, но и потенциальную силу, здоровье, болезни и патологии. Поэтому выявление закономерностей и особенностей динамики расселения означает познание наиболее глубинных, сущностных тенденций развития общества. В данной статье приводятся наиболее общие социально-географические сведения об особенностях строения и динамики системы расселения Дагестана в постсоветский период, с опорой в основном на статистические данные двух последних переписей населения 1989 и 2002 г., а также текущего статистического учета по отдельным годам.

Ключевые слова: Дагестан, география, расселение, народонаселение, урбанизация

Основные факторы расселения

Природные факторы. Главным природным фактором расселения в Дагестане принято считать высотную поясность, которая дифференцирует процесс размещения населения по двум зонам – горной и равнинной. Основная часть Дагестана (56%) занята горами, что оправдывает его историческое название как "Страны гор" (на тюркских языках "даг" – гора, "стан" – страна), остальная территория (44%) – равнина. Абсолютные

высоты рельефа в Дагестане колеблются от 26 метров ниже уровня Мирового океана (современный берег Каспийского моря) до 4466 м (гора Базардюзю). Горная часть республики характеризуется частыми и большими перепадами высот, местами измеряющимися тысячами метров: грандиозный Сулакский каньон – один из самых глубоких в мире. Такие перепады высот в горно-приморском регионе обуславливают исключительно высокое разнообразие ландшафтов республики. Ее низменная часть представлена плоской равниной, где перепады высот не превышают 80 м.

Реки и речные бассейны наложили заметный отпечаток на конфигурацию сети как горных, так и равнинных поселений. В расселении засушливых северных районов Дагестана большую роль играют источники подземных вод. В XX столетии по мере осуществления нефтегазовой разведки на территории Прикаспийской низменности было пробурено множество скважин, которые впоследствии стали использоваться как артезианские источники пресной воды. Возле них возник целый ряд поселков отгонного животноводства – кутанов, где посезонно или круглогодично обитают семьи пастухов, домашние хозяйства которых находятся в горах.

Величина населенных пунктов в Стране гор очень часто зависит от площади приусадебных земель, пригодных для сельскохозяйственной обработки. Поэтому наиболее крупные сельские поселения в настоящее время сосредоточены в равнинной зоне республики.

На размещение населения Дагестана заметное влияние оказывают опасные природные процессы: землетрясения, оползни, сели, горные лавины, затопление и подтопление морских берегов, подмыв и разрушение берегов рек и др., которые порой заметно осложняют жизнь и хозяйственную практику людей. Нередко они сдерживают рост, а местами и разрушают локальные системы расселения. Так, в результате сильного землетрясения 14 мая 1970 г. полностью или частично были разрушены села в пределах Кумторкалинского района.

В результате чего Советское государство выделило средства на строительства нового крупного селения Кумторкала, где поселились потерявшие в результате землетрясения свои домостроения жители. Другой пример – стремительное повышение уровня Каспийского моря (за 20 лет, начиная с 1978 г., он вырос на 2,5 метров), которое привело к затоплению и подтоплению территорий приморских поселков в северной равнинной части Дагестана. Наибольший урон от морской трансгрессии понесло село Остров Чечень, жителей которого в начале 1990-х г. расселили в новых многоквартирных домах г. Махачкалы [1].

Уже многие десятилетия равнинная зона Дагестана притягивает к себе жителей гор. Главная причина – низкий уровень экономического развития и социально-бытовой благоустроенности горных районов.

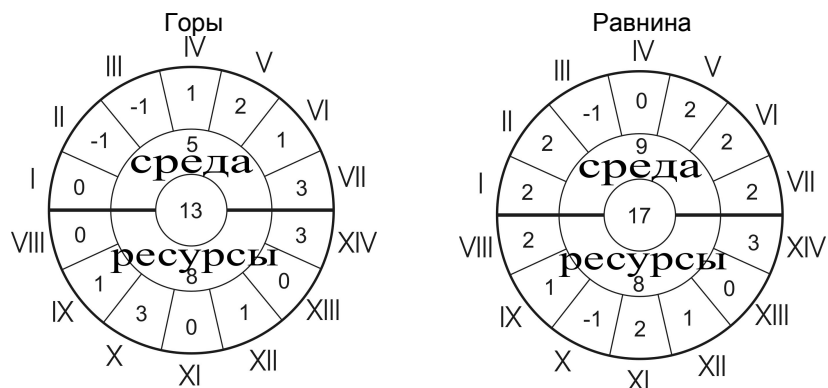

Рис. 1. – Оценка природных условий и ресурсов в горной и равнинной частях Дагестана

Среда:

- I - рельеф
- II - геологические условия строительства
- III - сейсмичность
- IV - опасные гидрологические процессы
- V - агроклиматические условия
- VI - климатические условия жизни
- VII - ландшафтные условия отдыха

Ресурсы:

- VIII - земельные (в т.ч. почвенные)
- IX - водные
- X - гидроэнергетические
- XI - топливные
- XII - минерально-сырьевые
- XIII - биологические
- XIV - рекреационные

Распространилось представление о том, что не только социально-экономические, но и природные условия жизни в горах менее предпочтительны, чем на равнине. Для комплексной оценки природных условий и ресурсов горной и равнинной зон Дагестана нами в 2005 г. проведен опрос 200 студентов географического факультета Дагестанского государственного педагогического университета [2]. Студентов просили оценить, во-первых, влияние природных условий на жизнь и деятельность людей в горах или на равнине и, во-вторых, экономическое значение различных видов природных ресурсов Дагестана. Семь видов природных условий (рельеф, инженерно-геологические условия, сейсмичность, комфортность климата, агроклиматические условия, число солнечных дней в году, опасные явления природы) и семь видов природных ресурсов (земельные, водные, гидроэнергетические, топливные, минерально-сырьевые, биологические и рекреационные ресурсы) оценивались по четырехбалльной шкале.¹

¹ Показатель в – 1 балл означает очень неблагоприятное влияние фактора на жизнь и деятельность людей, 0 – неблагоприятное, 1 – малоблагоприятное, 2 – благоприятное, 3 балла – очень благоприятное. При оценке природных ресурсов: 1 балл обозначает отсутствие ресурса, 0 – ресурс местного значения, 2 – ресурс республиканского значения, 3 – ресурс важный для внешнеэкономической деятельности.

На рис. 1 представлена модель, суммирующая итоги опроса в форме диаграммы. На внешнем круге ее верхней половины даны оценки в баллах конкретных видов природных условий (I–VII), а на внешнем круге нижней половины – природных ресурсов (VIII–XIV). Секторы внутренней окружности показывают суммарную оценку природных условий и ресурсов рассматриваемой территории, полученную путем сложения баллов по каждому виду условий и ресурсу. В центральном круге диаграммы выводится итоговая оценка условий и ресурсов территории. Результаты опроса свидетельствуют о том, что сочетание природных условий и ресурсов в горах оценивается как менее благоприятное для повседневной жизни и хозяйственной деятельности, чем в равнинной зоне (13 против 17).

Упрощенный характер такой оценки не позволяет достаточно объективно судить о различиях природных условий гор и равнин Дагестана. Требуется охарактеризовать и сопоставить гораздо больший ряд факторов, более четко определить цели и методы их оценки. В любом случае такие оценки в значительной мере субъективны. Так, для коренного населения дагестанских высокогорий занижение качества окружающей его среды и завышение качества засушливых равнин может показаться совершенно необоснованным. Следует принимать во внимание, что условия жизни в пределах как горной, так и равнинной зоны сильно варьируют. Мнение об их качестве во многом зависит от образов природной среды в сознании респондентов (например, климатическим условиям жизни на дагестанской равнине в пределах полупустынь или приморских лесных урочищ можно дать совершенно разные оценки).

Размещение населения по высотным зонам в разные исторические периоды менялось. В последние десятилетия проявили себя три главнейшие тенденции сдвигов в расселении: а) в территориальном плане быстрее всего сокращается число сельских поселений и сельских жителей выше 1500 м над уровнем моря, сети поселений гораздо активнее развиваются на равнине, чем в горах; б) неуклонно возрастает доля городского и снижается доля сельского населения; в) стабильно растет численность населения административных центров и в первую очередь столицы республики Махачкалы. Главная причина таких перемен – более лучшие социально-экономические условия жизни, во-первых, на равнине по сравнению с горами, а во-вторых, в городах по сравнению с сельской местностью.

По данным последней Всероссийской переписи населения 2002 г., на высотах свыше 2000 м над уровнем моря проживает 2,8% всего сельского населения республики, а на высотах от 1500 до 2000 м – 13,4%. Эти территории с советских времен приравниваются к северным регионам России: оплата труда повышается соответственно на 20 и 15%. В высокогорной зоне проживает все население Агульского, 95,6% Кулинского, 88,4% Лакского, более 70% Ахвахского, Тляратинского,

Цумадинского, Чародинского, более 50% Гумбетовского, Рутульского, Цумадинского и Шамильского районов.

Геополитические факторы. С каждым годом усиливается роль геополитического фактора развития системы расселения Дагестана. С 1990-х г. произошло изменение статуса административных границ с Азербайджаном и Грузией: они стали государственными. С этими республиками нарушились прежние активные социальные и экономические связи, которые укреплялись с глубины веков. Военные события в Чеченской Республике, потеря зимних пастбищ в Азербайджане и Калмыкии (одновременно Грузия потеряла свои зимние пастбища, а Азербайджан – летние пастбища, расположенные в Дагестане) привели к нарушению традиционных маршрутов перегона скота, увеличению нагрузок на пастбища в среднегорье и узкой полосе приморской равнины, деградации животноводства как главной отрасли экономики большинства горных районов.

Ситуация 1990-х г. напомнила о геополитических трансформациях начала XIX столетия, когда по Гюлистанскому мирному договору с Персией 1813 г. в состав Российской империи был включен Азербайджан как новое государственное образование, к которому были присоединены принадлежавшие тогда Дагестану равнинные территории левобережья р. Алазань и правобережья р. Самур. В результате жители Внутригорного Дагестана лишились возможности зимнего выпаса скота на равнинах к западу от Главного Кавказского хребта, а жители его южных регионов – на пастбищах правобережной зоны р. Самур. В те годы это обернулось страшным голодом в горах Дагестана, многочисленными набегами горцев на равнинные села Грузии и Азербайджана.

Современные сдвиги, конечно же, не могут идти в сравнение с геополитическими трансформациями начала XIX века. Ныне речь идет лишь об утрате приграничными селами Дагестана прежних торговых и культурно-бытовых связей. Тем не менее, во многих селах Рутульского, Тляратинского, Цунтинского, Ахвахского, Ботлихского районов, где до сих пор плохо налажено дорожное сообщение с равниной, усугубилась экономическая депрессия, ускорился отток населения.

Вместе с тем, в приграничных населенных пунктах, где дислоцируются пограничные и воинские отряды и созданы пункты таможенного досмотра, численность сельского населения не только не уменьшается, но кое-где и увеличивается.

Экономико-географическое положение оказывает огромное влияние на характер расселения в Дагестане. Им, в частности, обусловлено современное скопление населенных мест вдоль железной дороги от границы с Чеченской Республикой на западе до границы с Азербайджаном на юге. Относительно узкая полоса равнины между Каспийском морем и

Кавказскими горами стала зоной сосредоточения главных транспортных артерий Дагестана. Вдоль ее протягиваются железная и автомобильная дороги, нефтепровод, газопровод, высоковольтные линии электропередач, кабели связи международного значения. Этот инфраструктурный коридор дополняется махачкалинскими морским портом и аэропортами, обеспечивающими экономические связи Дагестана с регионами России и зарубежными странами. Очевидно, что активный социально-экономический рост Приморской низменности Дагестана обусловлен в первую очередь выгодностью его транспортно-, торгового и политико-географического положения. Поэтому на современном этапе эта территория превращается в одну из главных осей расселения не только республики, но и всего Кавказа.

В 1970–1980-х г. на развитие расселения заметное влияние оказывало выгодное рекреационно-географическое положение Дагестана по отношению к главным центрам и зонам формирования потоков туристов в России. Рекреационная деятельность способствовала более быстрому росту населения приморской полосы, а также поселков, расположенных вокруг нескольких горных турбаз и курортов всесоюзного значения. Однако в связи с начавшимися в стране трансформационными процессами и развернувшимися затем военными действиями на Кавказе эти потоки в Страну гор полностью иссякли.

Демографические факторы. Динамика любой системы расселения в значительной степени зависит от естественного движения населения. Как известно, в подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации в последние десятилетия отмечается устойчивый процесс депопуляции, тогда как в Дагестане сохраняется естественный прирост населения. Его темпы в последние годы составляют от 8 до 12%. Так, только за 2005 г. численность дагестанского населения возросла на 21 тыс. чел. (за 2004 г. – на 19,8 тыс. чел.).

Дагестан со своей колониально-ресурсной экономикой демонстрирует слабые возможности адаптации к процессу утверждения в стране рыночных отношений. До сих пор практически отсутствуют признаки роста производственных мощностей и улучшения ситуации на региональном рынке труда. Поэтому относительно быстрый естественный прирост населения происходит на фоне усугубления проблемы безработицы, особенно среди молодежи; ухудшения криминогенной и экологической ситуации, особенно в городах. Плюс к этому, у горцев, привыкающих жить на разнообразные социальные выплаты и пособия, утверждается иждивенческое сознание. Дело в том, что жизнь многих горских семей ныне зависит от пенсий поколения прародителей, детские пособия и субсидия за жизнь в экстремальных (горных) условиях. Все эти процессы лишь активизируют как внутренние, так и внешние миграции.

Ныне самые высокие показатели естественного прироста характерны для таких коренных дагестанских национальностей, как табасаранцы, аварцы, даргинцы, рутульцы, цахуры, кумыки и др. Естественная убыль присуща лишь двум коренным этносам Дагестана – русским и татам. Уменьшение численности этих групп объясняется также большим миграционным оттоком их представителей из республики в другие регионы страны (русские) и за рубеж (горские евреи и таты). Отток из Дагестана русских, начавшийся примерно с 1960-х г. и резко активизировавшийся в трансформационный период 1990-х г., объективно определился исторической волной исхода миссионерского этноса в метрополию. Горские евреи и таты (коренные жители Страны гор, представляющие иудейскую религию) в основном выезжают в Израиль или в наиболее благополучные в социально-экономическом отношении государства Западной Европы и Америки по понятному для евреев стремлению к "землям обетованным".

Этнополитические факторы. В период утверждения рыночных отношений усилилась роль культурных традиций разных народов Страны гор в развитии различных сфер общественной жизни, а также системы расселения. Адаптация к рынку более успешно прошла у тех титульных народностей, которые в советскую эпоху, несмотря на преследования и запреты, были заняты торговлей, овощеводством, ремеслами, посредническими и заготовительными функциями, покупками и реализацией товаров в других регионах страны. У даргинцев, кумыков, азербайджанцев, равнинных лезгин процесс накопления первичного капитала в трансформационный период протекал более удачно, чем у аварцев – представителей самого многочисленного этноса республики, которые до перестроечных процессов доминировали в экономической и общественно-политической жизни Дагестана [4]. С точки зрения процессов демократизации дагестанского общества указанная тенденция имеет положительную сторону: она существенно усилила политическое влияние меньших по численности народов. С другой стороны, эта тенденция выразилась в таких сторонах жизни дагестанского общества, как диктат теневой экономики, купля-продажа практически всех ответственных должностей и др. Изменению устоявшихся, в том числе негативных тенденций, по всей видимости, послужит смена высшего руководства Дагестана, которая произошла в 2006 г. и связана с перемещением рычагов верховной республиканской власти от даргинских к аварским этнополитическим структурам. Данные перестановки в высших эшелонах республиканской власти наверняка повлияют на процесс приватизации, который в Дагестане продолжается, особенно в сфере земельных отношений. Не исключено, что он скажется и на этнической структуре высшей государственной и муниципальной власти республики.

Смена главенствующих в республике этнополитических интересов и рычагов власти может вылиться в изменении территориальных приоритетов развития хозяйства и систем расселения горной зоны. Одним из первых признаков этого служит начавшаяся в 2006 г. активизация дорожного строительства в направлении, прежде всего аварских поселений. Формально эта тенденция вызвана планами укрепления материально-технической базы пограничных и оперативно-воинских подразделений, дислоцирующихся у границы с Чечней и Грузией.

Этногеографическая структура и динамика

Складывающийся в Дагестане, как и в России в целом уклад общественно-политического и этнокультурной жизни определил необходимость выделения следующих этнологических категорий населения:

– коренное и некоренное (этнокультурный статус коренного этноса, определяющийся наличием собственных историко-культурных ареалов проживания его представителей в сельской местности рассматриваемого региона);

– титульное и нетитульное (негласные политические статусы этносов, реализующиеся в экономической, социальной, культурной и иных сферах жизнедеятельности в конкретном регионе; титульность конкретного этноса определяется преимущественными возможностями местных институтов государственной власти защитить его политические права, культурные интересы и достоинство; у нетитульного этноса такими возможностями располагают институты государственной власти, расположенные за пределами данного региона)

К коренным национальностям Республики Дагестана (РД) относятся следующие 14 этносов:

1) аварцы (29,4 % от всего населения РД)	8) азербайджанцы (4,3%)
2) даргинцы (16,5%)	9) чеченцы (3,4%)
3) кумыки (14,2%)	10) ногайцы (1,5%),
4) лезгины (13,1%)	11) рутульцы (0,8%)
5) лакцы (5,4%)	12) агулы (0,8%)
6) русские (4,7%)	13) таты (0,5%)
7) табасаранцы (4,3%)	14) цахуры (0,3%)

Источник: материалы переписи населения 2002 года.

В состав перечисленных выше коренных национальностей Дагестана входят также представители 16 самостоятельных в языковом отношении этнических групп. Из них 14 представляют аварскую национальность, составляющих так называемую андо-дидойскую языковую группу

народностей (андийцы, арчинцы, ахвахцы, багулалыцы, бежтинцы, ботлихцы, генухцы, годоберинцы, гунзибцы, дидойцы, каратинцы, тиндинцы, хваршинцы и чамлинцы), и 2 – даргинскую (кубачинцы и кайтагцы). Правда, здесь следует сделать оговорку: в период последней Всероссийской переписи никто из жителей сел Ботлих не назвал себя ботлихцем, официально идентифицировав себя с аварской национальностью. Мало людей назвало себя арчинцами (7 человек), кайтагцами (4), чамалинцами (3), годоберинцами (2). Однако, в реальности каждая из этих языково-этнических индивидуальностей представляется сотнями жителей Дагестана.

Таким образом, можно вести речь о 30 коренных этносах Дагестана, среди которых, если исходить из неофициальной классификации, 14 являются собственно национальностями, а 16 – народностями. Говоря о народностях Страны гор, следует иметь в виду, что есть и другие, менее выраженные в лингвистическом отношении этнические индивидуальности, например, курахцы в составе лезгинского этноса, у которых признаки этнической обособленности на уровне их национально-культурной идентичности очень слабы.

Некоренные национальности Дагестана – это все остальные этносы, живущие на его территории. К числу основных из них по итогам последней переписи в РД (2002 г.) было отнесено 91. Это жители других национальных автономий Российской Федерации, ближнего и дальнего зарубежья – армяне (5702 человек), татары (4659), украинцы (2869), евреи (1478), осетины (897), грузины (876), казахи (619), белорусы (547), персы (719) и др.

К титульным этносам относят 11 коренных национальностей Дагестана (кроме русских, чеченцев и азербайджанцев), для которых территория республики является не только исторической родиной, но также местом сосредоточения неофициальных институтов управления, защиты прав и моральной поддержки. Ясно, что для нетитульных национальностей Дагестана главные из таких институтов расположены за пределами республики: для русских они находятся в г. Москве, для чеченцев – в г. Грозном (Чеченская республика), для азербайджанцев – в г. Баку (Республика Азербайджан).

Среди титульных национальностей Дагестана специфическим этнокультурным статусом обладают ногойцы, которые являются коренными жителями в четырех северокавказских регионах – Карачаево-Черкесской республике, Ставропольском крае, Чеченской республике и Республике Дагестан. Исторический ареал проживания ногойцев на севере Чечни и Дагестана, а также северо-востоке Ставропольского края закреплен природно-географическим наименованием этой территории – Ногойская степь. Поэтому, как показывают проведенные социологические

опросы представителей данного этноса, ногайцам присуща весьма слабая степень общедагестанской идентичности.

Все народы Дагестана относятся к европеоидной (по общепринятой классификации – к кавказской) расе, за исключением ногайцев, которые представляют переходный тип между монголоидной и европеоидной расой. Сама европеоидная раса на Кавказе делится на несколько антропологических ветвей, главная из которых – кавкасионы, которую в Дагестане представляют жители его горной зоны. В свою очередь кавкасионы делятся на два главных антропологических типа: каспийский и понтийский (от древнего названия Черного моря – Понтийское море).

Каспийскому типу присущи особые антропологические черты, в частности относительно узкий овал черепа. Каспийцами представлено население центральных, восточных и южных районов Дагестана. Современные каспийцы – это кумыки, кайтаги, лезгиноязычные народы Дагестана. Понтийский, более широколицый антропологический тип в Дагестане представляют аварцы, лакцы и даргинцы – древнейшие этносы горного Дагестана. Они принадлежат к тому же антропологическому типу, что и черкесы, балкарцы, карачаевцы, осетины, горные этнографические группы грузин, ингуши и чеченцы.

Народы Дагестана исторически расселены следующим образом: на севере живут ногайцы, на прикаспийской низменности и в предгорьях – кумыки и табасаранцы, в центральной части – даргинцы, лакцы и аварцы, бассейны рек Самур и Гюльгерычай – зона проживания цахуров, рутульцев, лезгин и агулов. Малочисленные этнические группы, близкородственные аварцам, в основном занимают высокогорья. Азербайджанцы населяют несколько селений в районе Дербента. Этническая группа ”теркеменцы” азербайджанского происхождения расселилась среди южных кумыков (Каякентский район). Русские большей частью проживают на равнине в дельте Терека – в Кизлярском и в Тарумовском районах, много их в городах республики. В предгорном Ауховском (Новолакском) и равнинном Хасавюртовском районах компактно живут чеченцы-ауховцы или аккинцы.

Помимо указанных народов в Дагестане с древних времен живут таты, происхождение которых связано с переселенцами из Персии еще в доисламские времена. В основном они живут в горах и в Дербенте, а также в с. Маджалис. В последние два десятилетия численность татов, как и горских евреев в Дагестане резко сократилась в процессе их эмиграции.

До Октябрьской революции 1917 г. дагестанское население в основном складывалось из коренных этносов. В годы социалистического строительства в республике наиболее активно растет русская диаспора. Присоединение в 1922 г. к Дагестанской АССР северных равнинных территорий (Ногайский, Кизлярский и Тарумовский районы) с местами

компактного проживания русских (нижнетерских казаков) явилось основанием для включения русского населения в ряд коренных этносов этой республики.

В период индустриализации и культурной революции в Советской России происходили массовые миграции молодых русских в южные национальные окраины страны, в том числе и Дагестан. В результате по итогам переписи 1959 г. русские вышли на второе место по численности среди дагестанских национальностей (20%), уступив немного лишь аварцам. С 1960-х г. прослеживается отток русских – до 1970 г. медленный, а затем все более быстрый. Численность русских в начале 1999 г. была на 30% меньше, чем в 1959 [4].

Напротив, численность титульных, т.е. пользующихся привилегированным этнополитическим статусом национальностей республики (это все коренные этносы, кроме русских, чеченцев и азербайджанцев) росла очень быстро, прежде всего, вследствие высокого естественного прироста. За период между переписями 1959 и 2002 г. Численность большинства этих народов увеличилась от 2,2 до 2,8 раза. Если в 1959 г. на долю нетитульного населения (русских, чеченцев и азербайджанцев) приходилось около трети населения республики, то к 2002 г – примерно 9%. Таким образом, национальный состав населения Дагестана быстро приближается к состоянию начала 1920-х г.

Титульные этносы Дагестана активно расселялись по всей территории СССР, а ныне – России. В 1959 г. за пределами Дагестана на территории СССР проживал 21% от численности его титульных этносов. За период 1959–2002 г. численность этих этносов в Дагестане увеличилась в 2 раза, а на остальной территории СССР – в 3 раза, в том числе в России – в 5 раз. В данном случае проявила себя не столько высокая рождаемость среди дагестанцев, сколько их миграционный отток за пределы республики и в первую очередь в соседние регионы Юга России. Миграционные потери титульных этносов в сумме составили за рассматриваемый период 170 тыс. чел., или около 15% жителей Страны гор. Это лишь немногим уступает потерям русских, которые за то же время составили 22%. Таким образом, демографический пресс выталкивал из Дагестана не только пришлое, но и коренное население.

Анализ тенденций эволюции горного расселения за период с 1959 по 2002 г. показал, что они сохранили свои главные особенности, установленные в свое время К.П.Сергеевой для предшествующего 10-летнего периода с 1959 по 1969 г.: осевое направление движения сверху вниз, в села и города на равнине, ускоренное обезлюдение мелких сельских населенных пунктов [5]. При этом равнина в этнической структуре Дагестана играет роль "плавильного котла", усиливающего общedaгестанскую идентичность его народов. Как показали

многочисленные социологические опросы, самоидентификация "я – дагестанец", в отличие от "я – аварец", "я – кумык", "я – лезгин" и т.д. в большей степени присуща жителям населенных пунктов, расположенных на равнине, чем горскому населению Дагестана. На равнине определяющим фактором динамики сельского расселения по-прежнему является положение сельских мест относительно какого-либо города-центра: чем ближе такой центр, тем активнее рост сельского поселения. В горных же условиях влияние этого фактора гораздо слабее. Однако с развитием в горах транспорта и автодорожной инфраструктуры влияние дагестанских городов на горное сельское расселение возрастет.

Для процесса этнокультурной идентификации дагестанского населения в период перестройки присущи две главные этногеографические тенденции. С одной стороны, в условиях традиционной мелкоконтурности административно-территориального устройства Дагестана (республика состоит из 41 сельского муниципального района) обнажилась тенденция не только хозяйственного, но и этнополитического обособления многих сельских районов, особенно горных. Каждый район превращается в носителя интересов конкретной этнической общности. Там во многих органах административной власти делопроизводство и общение работников осуществляются исключительно на языке доминирующего этноса. Это порождает определенные риски для этнополитического развития республики. Особенно симптоматичны в этом плане изменения в земельном рынке и межрайонными перераспределении бюджетных средств.

С другой стороны, на равнине и предгорьях формируется множество поселений с полиэтнической структурой. При этом в одних случаях этнопоселенческая структура представляется беспорядочной смесью усадеб, хозяева которых принадлежат к разным национальностям, в других возникают этнически обособленные кварталы.

На крайнем севере республики, в зоне исторического проживания ногайского этноса много сел с ногойско-кумыкско-аварской и ногойско-аварско-даргинской этнической структурами. В заселенных прежде в основном русскими Тарумовском и Кизлярском районах в настоящее время большинство сел имеют русско-аварско-ногайский, русско-кумыкско-даргинский, лакско-даргинско-аварский и др. состав.

Бабаюртовский район – это главная житница Дагестана, где в результате проведенных в советское время плановых переселений жителей гор на равнину возникло множество сел и крупных кутанов с весьма разным этническим составом. Здесь есть села с кумыкско-руско-лезгинскими, кумыкско-рутульскими, лезгино-цахурскими кварталами. Как и на территории Хасавюртовского района, начиная с 1990-х г. здесь стало возникать много этнически смешанных поселений с обязательным присутствием представителей чеченского этноса.

В предгорном Буйнакском районе традиционно формируются кумыкско-аварские и кумыкско-даргинские поселения. В этой же предгорной зоне на территории Карабудахкентского, Каякентского, Левашинского и Кайтагского районов в XX веке возникло множество сел с кумукско-даргинским, даргинско-аварско-кумыкским, даргинско-лакским национальным составом.

На низменности и в горной зоне Южного Дагестана, особенно в приграничной с Азербайджаном зоне, в настоящее время вообще трудно найти моноэтнические поселения. В характерную для южных территорий Приморской низменности лезгино-азербайджанскую и табасарано-татскую структуры поселений за период прошлого века вживаются русский, кумыкский, аварский и даргинский компоненты. В самые последние десятилетия на этом участке приморской низменности прослеживается увеличение численности всех горских этносов Южного Дагестана (лезгин, цахуров, рутульцев, агулов и табасаранцев).

Структура и динамика сельского населения

Среди регионов России Дагестан выделяется преимущественно сельским характером расселения. В сельской местности проживает 57,1% населения Дагестана, тогда как в целом по России – 26,7%, по Северному Кавказу – 44,5%. Более сельским регионом, чем Дагестан, в РФ являются лишь Республика Алтай и ряд северных автономных округов с немногочисленным населением.

Плотность населения. Степень и характер освоенности территории ярче всего проявляются на карте плотности населения. Средняя плотность населения по Дагестану в настоящее время примерно такая же, как и по миру в целом – 44 чел. на км. Это примерно в пять раз больше, чем в среднем по Российской Федерации, но значительно ниже, чем в соседних республиках. По плотности населения Дагестан среди субъектов РФ занимает 23 место.

За период с 1989 по 2002 г. плотность сельского населения претерпела существенные изменения. Она снизилась в Кулинском районе, осталась практически неизменной в Тарумовском и Чародинском районах. Плотность и численность населения значительно возросли в традиционно густонаселенных районах Дагестана, где на 1 кв. км приходится более 50 чел.

В настоящее время самая высокая плотность населения в приграничных с Чеченской Республикой районах – Новолакском (102 чел./км), Хасавюртовском (83), Кизилюртовском районе (109), где демографический рост обусловлен, во-первых, высокой рождаемостью, а во-вторых, активной въездной миграцией из экономически депрессивных высокогорных районов и из-за пределов республики. Самая низкая плотность

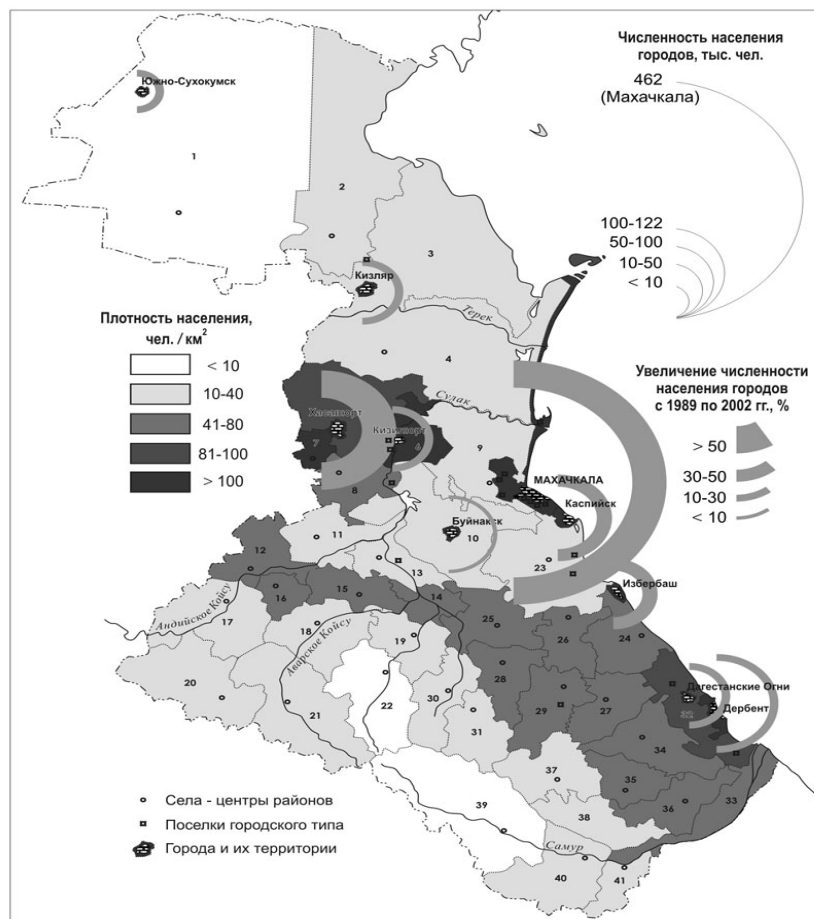

Рис. 2. – Плотность населения Дагестана, 2002 г.

Муниципальные районы: 1 – Ногайский, 2 – Тарумовский, 3 – Кизлярский, 4 – Бабаюртовский, 5 – Хасавюртовский, 6 – Кизилюртовский, 7 – Новолакский, 8 – Казбековский, 9 – Кумторкалинский, 10 – Буйнакский, 11 – Гумбетовский, 12 – Ботлихский, 13 – Унцукульский, 14 – Гергебильский, 15 – Хунзахский, 16 – Ахвахский, 17 – Цумадинский, 18 – Шамильский, 19 – Гунибский, 20 – Цунтинский, 21 – Тляратинский, 22 – Чародинский, 23 – Карабудахкентский, 24 – Каякентский, 25 – Левашинский, 26 – Сергокалинский, 27 – Кайтагский, 28 – Акушинский, 29 – Дахадаевский, 30 – Лакский, 31 – Кулинский, 32 – Дербентский, 33 – Магарамкентский, 34 – Табасаранский, 35 – Хивский, 36 – Сулейман-Стальский, 37 – Агульский, 38 – Курахский, 39 – Рутульский, 40 – Ахтынский, 41 – Докузпаринский.

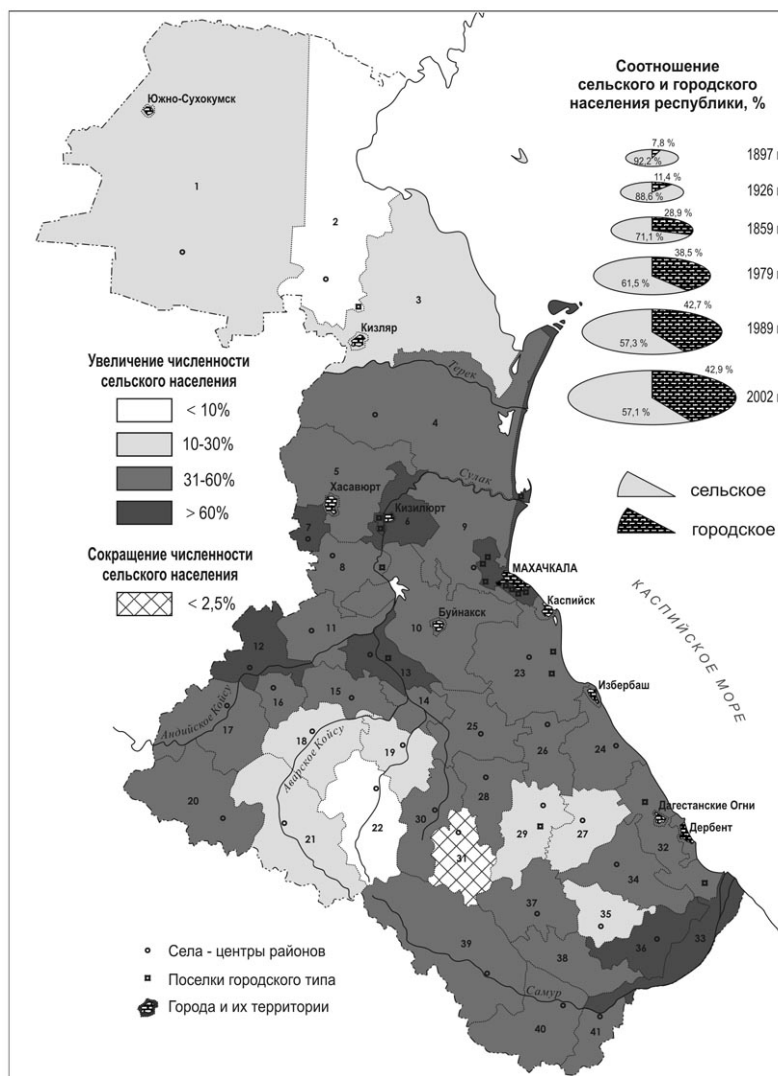

Рис. 3. – Динамика численности населения по муниципальным районам Дагестана (период с 1989 по 2002 г.)

– в Ногайском районе, где на 1 кв. км приходится 2 человек (рис.2). Вместе с тем, ныне это один из главных районов переселения дагестанских горцев и вынужденных мигрантов, а вместе с этим и естественного прироста населения. В 1992 г. решением Первого съезда

народов Дагестана на месте расположенного на крайнем западе дагестанских предгорий Новолакского района, в который после депортации чеченцев-аккинцев в 1944 г. были насильственно переселены из своих родных аулов лакцы и аварцы, восстанавливается Ауховский район. Съезд выносит также решение, впоследствии поддержанное Москвой, о переселении лакцев из этого района в пригородную зону г. Махачкалы с предоставлением прежнего жилья чеченцам. Однако в связи с нападением на Дагестан в 1999 г. чеченских вооруженных формирований переселение лакцев на равнину из Новолакского района затормозилось: пролитая кровь стала аргументом против выезда оттуда как лакцев, так и аварцев. Следует заметить, что данная этнополитическая проблема, хотя ныне и препятствует восстановлению исторического Ауховского района, она не вызывает открытого протеста со стороны чеченской диаспоры Дагестана, поскольку явственна главная причина происшедшего: справедливая реакция дагестанцев на вооруженную агрессию со стороны Чечни.

Сельских поселений, в которых ныне совместно проживают чеченцы и представители народов Дагестана, в настоящее время много. Речь идет о коренных чеченцах-аккинцах, вернувшихся на свои родные земли после депортации 1944 г., а также оставшиеся в Дагестане в связи с военными действиями в Чеченской Республике беженцы. Основные места их размещения в Дагестане – Казбековский, Хасавюртовский, Кизлярский и Бабаюртовский муниципальные районы. Иногда в таких поселениях возникают острые земельные споры и конфликты. Особенно напряженной в последнее время была ситуация в селах Ленинаул и Калининаул Казбековского района [4].

Другая зона притяжения мигрантов с гор, а также вынужденных переселенцев из-за пределов республики из числа представителей народностей Южного Дагестана (лезгины, табасаранцы и др.) – Магарамкентский (79 чел./км), Сулейман-Стальский (70) и особенно Дербентский (98) районы. В этих районах за годы реформ плотность населения увеличилась так же, как и в описанной выше группе западных районов республики – примерно в 1,5–2 раза. Главными факторами столь высокой динамики стали естественный прирост и положительное сальдо миграции, в том числе вынужденной из новых государств Средней Азии и глубинных регионов России.

Ботлихский и Унцукульский районы – горные территории, характеризующиеся наиболее высокими показателями демографического роста: с 1989 по 2002 г. численность их населения увеличилась на 70% (рис. 3). Этому во многом способствовали геополитические и экономические факторы. К территории Ботлихского района относится протяженный горный участок границы с Чеченской Республикой. Район

служит также перевалочной базой на пути к высокогорным участкам государственной границы с Грузией. Поэтому вблизи с. Ботлих была построена достаточно крупная база российских вооруженных сил. Унцукульский район в последние два десятилетия выступает плацдармом гидроэнергетического освоения бассейна р. Сулак, которое практически не прекращалось даже в самые трудные для Дагестана 1990-е годы.

Общая картина плотности сельского населения республики такова: 24% территории имеет плотность менее 10 чел./км (Ногайский, Тарумовский, Рутульский и Чародинский районы), 34% – от 10 до 20 чел./км (преимущественно горные районы – Агульский, Кулинский, Лакский, Рутульский, Тляратинский, Цумадинский, Цунтинский, Чародинский, а также 3 равнинных района – Бабаюртовский, Кизлярский и Кумторколинский), 20% – от 21 до 50 чел./км (11 районов предгорного и горного Дагестана), 19% – от 51 до 100 чел./км (14 районов равнинной, предгорной и горной зон республики). Лишь на 3% территории на каждом квадратном километре в среднем проживает более 100 чел. (преимущественно в равнинном Кизилюртовском и предгорном Новалакском районах).

Изменения численности и плотности населения на различных территориях Страны гор как результат его естественного прироста и разнообразных миграций сопровождаются соответствующими трансформациями сложившейся за советский период этнической структуры населенных мест.

Система сельского расселения и проблемы ее развития. По данным переписи 2002 г., все 1,5 млн сельских жителей республики, то есть 57,1% всего ее населения, проживали в 1576 сельских населенных пунктах самой различной величины и облика. Число сельских поселений заметно изменилось в течение последнего столетия. В 1926 г. насчитывалось 2337 поселений, к 1959 г. их число выросло на 901 поселение. В последующий же период 1959–2002 г., оно, наоборот, резко сократилось: общее число сельских поселений – почти вдвое, а малых – более чем в пять раз (табл.1).

Первоначальный рост числа сельских поселений был связан с переселением жителей гор на равнину, когда появилось множество кутанов, хуторов, часто временного характера. Возникли поселения в местах освоения земельных и других ресурсов, строительства ГЭС, промышленных предприятий, транспортных и ирригационных сооружений. Определенные изменения были связаны с совершенствованием учета поселений. Исчезновение поселений в последующие годы Советской власти объясняется проводившейся по всей стране политикой ликвидации "бесперспективных" поселений, их укрупнением, сокращением числа горных аулов в ходе переселения их жителей на равнину.

Таблица 1. – Динамика сельских поселений Дагестана в 1926–2002 г.

	1926	1959	1970	1979	1989	2002
Численность сельского населения (тыс. чел.)	659,1	764,1	937,1	1001,4	1033,0	1473,4
Число сельских поселений	2327	3228	1668	1588	1560	1576
Средняя людность сельских поселений (чел.)	289	230	556	672	667	818
Число сельских поселений:						
– крупных (св. 1 тыс. чел.)	140	145	257	285	301	310
– средних (0,1–1 тыс. чел.)	1272	1297	1061	958	941	946
– малых (до 100 чел.)	915	1768	350	346	318	320

Данные Госкомстата РД [3].

В условиях Дагестана политика укрупнения поселений имела как положительные, так и отрицательные последствия. В ней была своя логика: жителей крупных поселений легче обеспечить сравнительно более высоким уровнем обслуживания. На строительство дорог, мостов, прокладку линий электропередач и телефонной связи к малым горным селам требовались значительные капиталовложения. К тому же индустриализация в стране была ориентирована на сельскохозяйственное машиностроение, обеспечивавшее эффективный труд прежде всего в условиях крупноконтурного земледелия.

Однако для горной зоны республики именно малые аулы с учетом местных производственных, этнокультурных и экологических факторов являются более целесообразными. В горах земельные наделы мелкоконтурны, часто террасированы, в основном принадлежат отдельным семьям и тухумам. Поэтому для их содержания требуется небольшое количество людей. Мелкие площади обрабатываемых земель и сенокосов, отсутствие зимних пастбищ ограничивают возможности горных территорий обеспечить людей трудом и продовольствием.

Часть сельских поселений поглощены городами, часть – преобразованы в поселки городского типа. На сокращении числа сельских поселений сказалось и отсутствие средств, требующихся для борьбы с последствиями стихийных бедствий – землетрясений, оползней, лавин, селевых потоков и т.п. В итоге в современной структуре сельского расселения по числу жителей преобладают средние поселения – их примерно 60%.

При этом по численности среди дагестанских сел выделяются мелкие поселения (до 100 жителей), что не характерно для других регионов Северного Кавказа. Однако средняя людность поселений заметно выросла: с 289 чел. в 1926 г. до 818 чел. в 2002 г. Для сравнения отметим, что средняя людность сельских поселений по переписи 1989 г. в целом по России составляла 255 чел., а в Дагестане – 667 человек.

Среднее число жителей сел по районам заметно разнится. В Кизилюртовском, Карабудахкентском районах этот показатель превышает 3 тыс. чел., в Кумторкалинском, Каякентском, Дербентском, Казбековском районах – 2 тыс. чел., тогда как в Лакском, Чародинском, Тляратинском, Цумадинском, Гунибском районах она составляет менее 300 чел.

В структуре сельского расселения особую роль играют районные центры. Они являются опорными центрами горного и отчасти предгорного расселения. Из 41 сельского района в пяти роль центра выполняют города, в остальных 36 – сельские поселения.

Важное звено в территориальной организации населения Дагестана – сельские административные центры. Согласно последней переписи 2002 г., их в республике 700. Наряду с центральными усадьбами бывших совхозов и колхозов, которых насчитывается более 700, они составляют основу сельского расселения. Новые формы производства (фермерские хозяйства, агрофирмы, акционерные общества и т.д.) пока не оказывают заметного влияния на сельское расселение.

Наряду с аулами на местах выпаса скота широко распространены сезонно обитаемые пункты – кутаны. На равнине с развитием земледелия и разведением крупного рогатого скота многие кутаны превращаются в "филиалы" горных сел, постепенно обретая статус поселения с географическим названием горного села, обычно с приставкой "ново". Например, горное поселение Борч Рутульского района на равнине (в Бабаюртовском районе) получило название Новоборч, и таких примеров множество.

За последние десятилетия из кутанов здесь возникло много крупных сел, жизнь в которых осложняется как неопределенностью их административного статуса, так и конфликтами землепользования между пришлыми горскими и коренным кумыкским этносами.

Новая железнодорожная линия от Кизилюрта до Кизляра придала импульс социально-экономическому росту территорий по оси сельских поселений, выстраивающихся поперек дельты р. Терек от границы с Калмыкией на севере до Кизилюрта на юге. Хозяйственные функции некоторых сел, превратившихся недавно в железнодорожные станции, в будущем расширятся за счет возведения предприятий транспортного обслуживания, вагоноремонтного, погрузочно-разгрузочного, холодильно-складского, элеваторного и иного назначения.

В северо-западной части горного Дагестана формируется локальная система сельского расселения с центром в с.Ботлих. Ее главные оси протягиваются от Ботлиха по руслу Андийского Койсу вверх до с. Агвали, вниз до с. Мехельта, а также вверх по правому притоку этой реки до с. Карата. Данная сеть поселений компактно размещается в пределах четырех сельских районов республики – Ботлихского, Цумадинского,

Ахвахского и Гумбетовского. Ботлихская локализация сельских поселений по сути является ответвлением Хасавюртовской агломерации.

Возрождение промышленного производства (в 80-е г. здесь функционировало маленькое промышленное предприятие, выпускавшее военную продукцию) могло бы превратить этот населенный пункт в рабочий поселок. В свою очередь, укрепление материально-технической базы сельского хозяйства в рассматриваемом ступке горных сел будет всемерно способствовать хозяйственной активизации и повышению уровня жизни населения самого высокогорного и отдаленного участка в бассейне Андийского Койсу – Цунтинского района. Очевидно, что этому может способствовать недавно построенная автодорога с твердым покрытием, связавшая с. Ботлих с Буйнакском и Махачкалой.

Помимо автодороги от Гимринской развилки на запад вдоль Андийского Койсу, формируется также укороченный путь и до более южных сельских локализаций Центрального и Высокогорного Дагестана с центрами в селениях Хунзах, Хебда, Тлярата и Бежта, что приведет к торможению миграции из горных сел на равнину, стабилизации развития горной системы расселения.

Главными воротами во Внутригорный Дагестан вот уже несколько последних десятилетий служит автодорога, пересекающая границу гор и предгорий через селения Левашинский и Хаджалмахи. Левашинский и соседствующий с ним Акушинский районы являются одними из самых густозаселенных горных территорий Кавказа. Транзитная функция этих районов по отношению к скоплениям горных сел и в дальнейшем будет усиливаться, особенно по направлению к бассейнам Каракойсу (Цурибская локализация аулов) и Казикумухское Койсу (локализации вокруг с. Кумух и с. Вачи). Социально-географические тенденции говорят о том, что в недалеком будущем в самом центре Страны гор на базе нынешнего села Левашинский вырастет поселок городского типа. Соответственно требуется предпроектная проработка вопросов перспективной индустриализации этого населенного пункта республики. Традиционная овощеводческая специализация сельского хозяйства Левашинской группы поселений, видимо, наложит отпечаток на профиль местного перерабатывающего комплекса. Группам сельских поселений в пределах южной части дагестанских предгорий (Дахадаевский, Табасаранский и Хивский районы) также не грозит депопуляция из-за высоких темпов естественного прироста. Основная проблема развития расселения в южном регионе Дагестана – формирование крупной группы сел в низовьях р. Самур. В настоящее время в Магарамкентский и южную часть Дербентского района стекаются жители горных территорий всего Южного Дагестана. Это сельские территории с наиболее благоприятными агроклиматическими условиями жизни в Дагестане.

Сюда же из различных регионов России, Казахстана и Средней Азии устремлен основной поток мигрантов – выходцев из Южного Дагестана. Одно за другим рождаются новые села в окрестностях и в самой гуще уникального леса с типичной субтропической растительностью в Самурской дельте. Лес идет под топор новоселов, в результате чего его площадь сократилась до 26,7 тыс. га. В недалеком прошлом лесные массивы дагестанского участка Самурской дельты превышали 100 тыс. га. Как утверждают работники экологических служб республики, через 10-15 лет от Самурского леса могут остаться лишь воспоминания.

Долина реки Самур – удобная автотрасса к высокогорным массивам Главного Кавказского хребта. Истоки Самура (Рутульский район) представляют собой исключительно живописный уголок природы с мягким климатом и девственными лесами, который справедливо называют Дагестанской Швейцарией. Несомненно, что со стабилизацией общественно-политической ситуации на Кавказе откроются новые возможности для развития сельского расселения в долине этой и других рек вдоль туристских маршрутов по основным природно-ландшафтным ступеням ”приморье – предгорье – среднегорье – высокогорье”, начиная с курортов на Каспии и заканчивая лагерями для альпинистов у ледников Большого Кавказа.

Современные экономические и социальные трансформации проявились в изменениях системы расселения Дагестана. Функциональная перестройка сел и бурное жилищное строительство в пригородах республики нередко порождает острые социальные и этнополитические конфликты – например, в ряде сел равнинного Дагестана, возникших на базе кутанов. Там уже утвердился оседлый тип животноводства, а население продолжает расти за счет жителей горных районов.

В настоящее время на территории Дагестана вдоль рубежа с Чеченской республикой и государственной границы с Грузией и Азербайджаном начато строительство военных городков и пограничных застав, что стало фактором укрепления материально-технической базы и улучшения ситуации на рынке труда в ряде приграничных сел Дагестана. Это строительство обусловлено необходимостью обустройства новых границ Российской Федерации и открывает большие возможности для развития социальной и производственной инфраструктуры отдаленных территорий Дагестана (дорожного строительства, газификации, сооружения линий электропередачи). Вместе с тем отдельные погранзаставы расширяются за счет лесных массивов в пределах особо охраняемых природных территорий (Самурский национальный парк, Хамаматюртовский и Гутонский заказники), либо освоения интенсивно используемых сельхозугодий, что порой вызывает у местного населения негативный отклик.

Трансформация системы расселения Республики Дагестан ныне протекает стихийно и требует научной корректировки с учетом задач оптимизации природно-хозяйственных связей и повышения качества жизни населения.

Тенденции урбанизации

За прошлое столетие городское население Дагестана увеличилось в 22,2 раза, сельское – в 2,5 раза (табл.2). В 1926 г. в городах жило около 100 тыс. чел., ныне – более одного миллиона. При этом экстенсивное развитие урбанизации еще далеко не завершено.

По данным переписи населения Российской империи 1897 г., только в 4 дагестанских городах – Порт-Петровске (ныне Махачкала), Темир-Хан-Шуре (Буйнакск), Кизляре и Дербенте проживало 50 тыс. чел., или 7,8% населения. С этого времени процесс урбанизации в Стране гор развивался довольно быстро. Его темпы снизились лишь во второй половине 1980-х г. в связи с перестройкой, а в 1990-е г. доля городского населения даже уменьшилась на 3%. Однако в начале XXI вновь наметились признаки активизации урбанизации. В настоящее время в Дагестане имеется 10 городов и 20 поселков городского типа (табл. 3).

Таблица 2. – Динамика численности городского и сельского населения Республики Дагестан по данным переписей (1897–2002 г.)

Годы	Сельское население (чел.)	в % ко всему населению	Городское население (чел.)	в % ко всему населению	Все население
1897	590 100	92,2	49 920	7,8	640 020
1926	659 100	88,6	99 680	11,4	758 780
1939	802 800	78,5	219 875	21,5	1 022 675
1959	764 100	71,1	310 583	28,9	1 074 683
1970	937 100	65,0	504 538	35,0	1 441 638
1979	1 001 400	61,5	626 892	38,5	1 628 292
1989	1 032 996	57,3	769 192	42,7	1 802 188
2002	1 473 395	57,1	1 102 577	42,9	2 576 531

Данные Госкомстата РД.

Современная структура городов представлена 5 малыми городами, в которых проживает 14% городского населения республики, 2 средними городами (12,6%), 3 большими городами (62,2%). Столица республики Махачкала по данным общероссийской переписи населения 1989 г. насчитывала 301,3 тыс. чел., а в 2002 г. – 462,2 тыс. чел. Такой значительный рост (более чем в 1,5 раза за 13 лет) обусловлен не столько реальными процессами, сколько изменениями в методике статистического учета населения при Всероссийской переписи населения 2002 г.

В настоящее время г. Махачкала вместе с поселками городского типа, которые почти срослись с городом, имеет 526,2 тыс. жителей. Это позволяет отнести столицу Дагестана к крупным городам, людность которых по общероссийской классификации составляет от 500 тыс. до 999 тыс. чел.

Таблица 3. – Динамика городов и поселков городского типа и численности их населения

	Год образ.	1959	1970	1979	1989	2002
г.Махачкала	1858	119,3	185,9	250,8	301,3	462,4
ПГТ Альбурикент	1992	–	–	–	4,7	6,9
ПГТ Кяхулай	1992	–	–	–	4,6	5,4
ПГТ Ленинкент	1965	–	2,9	3,6	5,7	13,0
ПГТ Семендер	–	–	–	–	–	7,6
ПГТ Н.Кяхулай	1994	–	–	–	4,2	7,0
ПГТ Сулак	1948	5,5	3,7	3,4	3,5	6,4
ПГТ Тарки	1958	3,8	6,9	8,1	8,8	9,9
ПГТ Шамхал	1965	–	3,1	4,4	5,4	7,8
г.Буйнакск	1866	32,9	37,9	47,0	56,7	61,4
г.Дагестанские Огни	1991	6,8	10,4	12,6	21,6	26,3
г.Дербент	VII-VI до н.э.	47,3	57,2	69,6	82,1	100,1
ПГТ Белиджи	1965	–	8,9	10,1	9,9	11,6
ПГТ Мамедкала	1965	–	5,1	5,9	6,0	8,4
г.Избербаш	1949	11,2	17,3	21,3	28,0	39,4
ПГТ Ачису	1938	1,0	1,1	1,0	1,2	1,6
г.Каспийск	1947	25,2	40,7	49,2	60,0	77,7
г.Кизилорт	1963	2,2	13,1	21,8	26,3	30,3
ПГТ Бавтугай	1992	–	–	–	2,3	5,0
ПГТ Дубки	1972	–	8,0	7,2	6,8	5,2
ПГТ Н.Сулак	1992	–	–	–	3,1	5,1
г.Кизляр	1736	25,6	29,7	31,7	39,2	48,5
ПГТ Комсомольский	1962	–	2,1	2,2	2,4	2,6
г.Хасавюрт	1931	34,2	54,2	65,2	70,0	121,9
г.Южно-Сухокумск	1963	–	7,9	10,5	7,9	9,8
ПГТ Манаскент	1965	–	2,5	3,1	3,4	4,9
ПГТ Тюбе	1994	–	–	–	3,1	6,0
ПГТ Кубачи	1965	–	1,8	1,8	1,8	2,8
ПГТ Шамилькала	1990	–	–	–	2,7	7,1
ПГТ Кочубей	1965	–	5,8	9,5	–	–

Данные Госкомстата РД

Города и поселки городского типа размещены крайне неравномерно. Абсолютное большинство их расположено на равнине. Вдоль побережья Каспийского моря от северной до южной границы республики 7 городов и 15 ПГТ образуют почти непрерывную цепочку, где почти в середине выделяется Махачкалинская агломерация. К этой цепочке тяготеют

расположенные в предгорье город Буйнакс и поселок Ачи-Су, а также поселок Сулак, находящийся в устье одноименной реки. Несколько отдалены от этой цепочки города Северного Дагестана – Хасавюрт и Южно-Сухокумск, а также поселки городского типа в горной части республики – Дубки, Кубачи и Шамилькала.

Среди городов республики наибольшей плотностью населения характеризуется Хасавюрт (3197 чел. на км), самой низкой – Южно-Сухокумск (100 чел./км). В остальных городах данный показатель колеблется в пределах от 1 тыс. до 3 тыс. чел./км.

Самый мощный прессинг со стороны мигрантов испытывает столица республики Махачкала. Однако средняя плотность ее населения невысока и составляет 1194 чел. на кв. км, что связано, во-первых, с расширением ее территории за счет земель поселков городского типа и дачных зон, а во-вторых, с наличием весьма протяженной приморской полосы в северном направлении до о. Чечень. В черте же города плотность населения превышает 4 тыс. чел./км, а в некоторых микрорайонах – 5 тыс. чел./км и более.

Межрайонные системы расселения

На фоне развития всей сети поселений в Дагестане выделяются процессы концентрации населенных мест в пределах трех активно формирующихся агломераций – Хасавюртовской, Махачкалинской и Дербентской. Центрами этих агломераций служат самые многолюдные города республики, а зоны их влияния распространяются даже за пределы окружающих их районов. В настоящее время можно вести речь о формировании трех главных региональных систем расселения в республике – Северной, Центральной и Южной, центрами которых выступают указанные городские агломерации [18].

Город Хасавюрт с населением более 120 тыс. человек является организующим центром так называемой Аксайской бассейновой зоны расселения (по названию бассейна реки). Эту зону представляют Хасавюртовский, Бабаюртовский, Казбековский и Новолакский муниципальные районы, а также Кизилюртовский район с г. Кизилюрт. Роль Бабаюртовского и Кизилюртовского районов в пределах Северного Дагестана будет закономерно повышаться в связи с активизацией хозяйственных процессов вдоль выстроенной в 1998 г. в объезд территории Чеченской Республики железнодорожной ветки от Кизилюрта до Кизляра.

Необходимо отметить, что Хасавюртовский и Кизилюртовский районы в настоящее время самые густонаселенные в Дагестане. Множество сельских поселений и кутанов в их пределах объединены тесными агропроизводственными и социальными связями. По плотности (свыше 120 чел./км²) и динамике роста населения они схожи с Дербентским

районом республики. Главная городская агломерация Центрального Дагестана – Махачкала с городом-спутником Каспийском и 8 близлежащими поселками городского типа, где ныне в общей сложности проживает свыше 600 тыс. человек. Столица является опорным центром расселения практически для всей республики.

Современные условия становления рыночной экономики, отсутствие налаженной финансово-кредитной системы и диктат теневой экономики способствуют отрыву уровня жизни населения дагестанской столицы от остальных населенных пунктов республики, прежде всего в горных районах. Эта тенденция обуславливает интенсивный приток мигрантов в Махачкалу.

В 2006 г. с вводом в эксплуатацию построенной в труднейших условиях высокогорья новой автомобильной дороги от тоннеля через Гимринский хребет в отдаленные районы было установлено надежное сообщение между Махачкалой и Внутригорным Дагестаном. В результате путь от Махачкалы до высокогорий в пределах речных бассейнов Андийского и Аварского Койсу сократился примерно на 1,5–2 часа. Таким образом, на качественно новом уровне возродилась существовавшая многие века транспортная артерия, связывавшая приморские равнины с внутригорной частью Дагестана по руслу р.Сулак и далее по долинам рек Андийское и Аварское Койсу. В середине XX века эта артерия была отсечена плотинами и водохранилищами сначала Гергебильской, а затем Чиркейской и Миатлинской ГЭС.

Новые горные автотрассы усилили организующие функции Буйнакска – единственного города в горной части республики. Однако функции этой исторической столицы Дагестана пока ограничиваются посредничеством во взаимодействии Махачкалы с высокогорными районами республики, в частности, при решении задач продолжающегося гидроэнергетического освоения сулакских рек.

Южный регион Дагестана представляет собой хорошо сформировавшуюся бассейновую систему расселения, центром социального и экономического влияния в которой выступает второй по величине город республики Дербент (свыше 100 тыс. чел.) со своим спутником г. Дагестанские Огни (около 30 тыс. чел.). Южный Дагестан уже не одно десятилетие является целостным объектом хозяйственного проектирования и планирования. Накоплен достаточно богатый опыт комплексного решения проблем социально-экономического и экологического развития этого региона, и он мог бы с успехом использоваться при проектировании других бассейновых зон Дагестана.

Не ослабевают функции центральных мест у других городов республики – Южносухокумска, Кизляра, Каспийска, Избербаша и Дагестанских Огней, у каждого из которых имеются резервы роста. В

условиях высокой расчлененности рельефа и соответствующей мелкоконтурности хозяйства Страны гор на ее малые города возлагаются задачи укрепления социально-экономических и культурных связей с окружающими сельскими территориями, оперативного реагирования на их нужды. Этот тезис занимает ключевые позиции как в старых, так и самых новых схемах территориального социально-экономического развития Республики Дагестан.

Таким образом, на современном историческом этапе развития дагестанские города в экономическом и этническом плане выступают антиподами сельских районов республики. Усиление этнической однородности на фоне общей социально-экономической депрессивности большинства горных районов республики – это одна тенденция, другая тенденция – увеличение пестроты национального состава на фоне повышением уровня жизни населения в городах. Если принять во внимание тенденцию активизации урбанистических процессов в республике и повышения доли горожан в общей структуре населения, то можно утверждать и о соответствующей тенденции этнокультурного порядка – усилению общедагестанской этнической идентичности ее населения.

ЛИТЕРАТУРА

Алиев Д.Р., Слука Н.А., Эльдаров Э.М. Приморский Дагестан: проблемы и перспективы. – Махачкала: Даг. ЦНТИ, 1993. – 144 с.

Алиев Ш.М. Экономическая и социальная география Дагестана. – Махачкала: ДГПУ, 2005. – 164 с.

Демографический ежегодник. 2002 год. Статистический сборник / Отв. ред. С.В. Ильяшенко. – Махачкала: Госкомстат РД, 2003. – 192 с.

Мудуев Ш.С., Эльдаров Э.М. Северный Кавказ и Дагестан: социально-географические проблемы развития горных регионов. – Махачкала: ДНЦ РАН, 2002. – 132 с.

Сергеева К.П. Население Дагестана. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1973. – 84 с.

Елдаров Елдар Магомедович

ДИНАМИКА СИСТЕМА НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА У ПОСТСОВЕТСКОМ ПЕРИОДУ

Резиме

У првом одељку су размотрени основни фактори динамике система насеља Дагестана као што су природни фактори, геополитички фактори, економско-географски положај, демографски фактори и етнополитички фактори. У другом одељку аутор анализира етногеографску структуру и динамику становништва Дагестана. При томе истиче да је реч о 30 аутохтоних етноса Дагестана, међу којима

се 14 сматра националностима а 16 народностима. Трећи одељак садржи анализу структуре и динамике сеоског становништва. При томе је посебна пажња посвећена променама густине становништва, систему сеоских насеља и проблемима његовог развоја. Четврти одељак бави се проблемима урбанизације. Пети одељак посвећен је међурегионалним системима насеља, и посебно функцијама централних места. У условима високе рашчлањености рељефа и одговарајуће уситњености привреде ове планинске земље, на њене мале градове пада задатак да учвршћују социјално-економске и културне везе с околним сеоским територијама, оператив-но реагујући на њихове потребе. Та теза заузима кључне позиције у старим и у најновијим схемама просторног социо-економског развоја Републике Дагестан.

Према томе, у савременој историјској фази развоја дагестански градови се појављују на економском и етничком плану као антиподи сеоских региона републике. Појачавање етничке једнородности на бази опште социјално-економске депресивности већине планинских региона републике – то је једна тенденција, друга тенденција – увећавање шаренила националног састава на бази повећавања нивоа животног стандарда становништва у градовима. Ако узмемо у обзир тенденцију активизације процеса урбанизације у републици и повећавања удела градског становништва у структури укупног становништва, онда можемо говорити и о одговарајућој етнокултурној тенденцији – појачавању општедагестанског етничког идентитета његовог становништва.